

© Н. П. ЩУКИНА¹, Т. В. КЛЕНОВА², 2020

¹ Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ), Россия

² Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева (Самарский университет), Россия

E-mail ¹: nina_shukina@mail.ru

E-mail ²: klenova_tatiana@mail.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ НЕГО, КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье определяется авторский подход к выявлению сущностных характеристик понятия «ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него». В фокусе внимания содержательное — не операциональное — понятие ресоциализации с использованием работ Г. Блумера, А. Гоулднера, Э. Дюркгейма и Р. Парка. В качестве методологических оснований разрабатываемого подхода подчеркивается субъективный, условный характер искомого определения. В результате проведенного анализа в авторском определении понятия «ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» акцент делается на интеграции как социальном взаимодействии акторов, а не как «улице с односторонним движением», актуализируется тема ресурсной базы, ответственности, самостоятельного образа жизни лиц, отбывших уголовное наказание. Такое понимание ресоциализации бывших осужденных вводит сравнительно новую ориентацию и для исследователей, и для практиков: речь идет о субъект-субъектной коммуникации акторов, взаимодействующих на поле ресоциализационного процесса.

Ключевые слова: ресоциализация, лица, отбывшие уголовное наказание и освобожденные от него, акторы, типы ресоциализации, этапы процесса ресоциализации.

Тема ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, может быть актуализирована в самых разных контекстах, включая пространственный, временной, нормативный, исследовательский. Обратим внимание лишь на тот факт, что в современной России пенитенциарная реформа, как и судебно-правовая реформа в целом, не дает ожидаемых результатов, что проблемати-

зирует и процесс ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, и само использование понятийного аппарата, с помощью которого описывается данный процесс. Разумеется, в современной науке для описания процесса ресоциализации представлен целый арсенал терминов, которые порой используются как само собой разумеющиеся (по сути, без их определения). Иногда же имеет место отождествление ресоциализации, реадaptации, реабилитации и т.п., что затрудняет как понимание соответствующих текстов, так и использование их в конкретных исследовательских и прочих практиках.

Цель данной работы заключается в определении рамок авторского подхода к дефиниции ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

В силу того, что в фокусе нашего внимания¹ содержательное — не операциональное — понятие ресоциализации, воспользуемся прежде всего методологическими соображениями Г. Блумера. Как постулировал ученый, «стоит человеку подумать о любой достойной уважения науке, как он, вероятно, сразу подумает о понятиях». [1, с. 299]. Иными словами, наука оперирует понятиями, и это будет во-первых. Вместе с тем, обратим внимание и на другое: «озабоченность понятиями ведет к бесплодному философствованию... Наука держится поближе к реальному чувственному опыту; интерес к понятиям — дело философии» [1, с. 300], и это будет во-вторых. В-третьих, мы ведем речь не об обыденных, а о научных понятиях. Сгрести их в одну кучу означает «перестать видеть особую значимость последних» [1, с. 306]. Обыденные понятия — своего рода стереотипы, их значения принимаются как самоочевидные. Научные понятия по мере появления новых опытов и замены одного содержания другим меняют свое значение. Наряду с этим научные понятия «проявляют стремление к согласованности» [1, с. 308]. Преимущество научных понятий — в направлении и контроле последующего опыта, «его абстракция урезанная» [1, с. 307]. В-четвертых, в социологии (как и в социальных науках в целом) невозможно создание «точных» понятий, способных фиксировать то, что является общим для определенного

¹ Социологическое исследование проведено в рамках проекта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (2018-2021г.г.)», реализованного в 2017-2018 гг. по президентскому гранту. Договор о предоставлении гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 17-1-008568.

класса объектов. Трудности такого рода являются следствием самой сущности социального мира. Действительно, при изучении социальных явлений исследователь сталкивается с дилеммой: с одной стороны, от него требуется понимание субъективного человеческого опыта; с другой стороны, интерпретацию субъективного опыта нельзя в принципе полностью проверить. Понимание другого человека, его действий всегда будет в определенной степени зависеть от конкретного исследователя. Отсюда — принципиальная субъективность определяемого в данной научной работе понятия ресоциализации, зависимость искомого определения от авторских взглядов конкретных исследователей, так как факты не говорят сами за себя, они понимаются, интерпретируются в соответствии с используемыми теориями, методами, решаемыми задачами. Иными словами, социологическое понятие «ресоциализация» не может дать точной характеристики изучаемого явления, но задает перспективу его рассмотрения и применения в наших практиках. В-пятых, ресоциализация (как и любое другое социологическое понятие) нуждается в особом обосновании, уточнении, совершенствовании, названном Г. Блумером инспекцией. И наконец, в-шестых, определение понятия «ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» дает возможность показать роль изучаемого процесса в возвращении данных лиц в общество. В этом помогает исследователю знание тех функций, которые несет в себе понятие: «1 — оно вводит новую ориентацию, или точку зрения, 2 — оно служит орудием, или средством, ведения дел, 3 — оно делает возможным дедуктивное рассуждение и, следовательно, предвосхищение нового опыта» [1, с. 310].

Словом, определяясь с авторским подходом к понятию ресоциализации, подчеркнем, что его определение будет носить инструментальный; условный — не на все времена данный — характер. При этом будут учтены авторские приоритеты, связанные с учетом наследия Г. Блумера, Р. Парка, Э. Дюркгейма и рефлексивной социологии (А.У. Гоулднер), согласно которой недопустимо деление людей на экспертов и профанов: «существует только одна порода людей» [2, с. 547]. Наконец, само определение и использование данного понятия будет носить критический характер.

На основе сказанного выше ресоциализацию лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, будем определять как процесс интеграции в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных или проблематизированных ранее социальных ценностей, освоения новой социокультур-

ной среды. При этом акцент будем делать, повторим, на авторской интерпретации содержательных характеристик определяемого понятия. Прежде всего интеграция понимается нами не как «улица с односторонним движением», это — социальное взаимодействие. Сам термин социальной интеграции ввел в научный дискурс Э. Дюркгейм, постулируя, что «люди не могут жить вместе без взаимных соглашений и, следовательно, взаимных жертв» [3, с. 215]. Социальную интеграцию ученый определял как сильное чувство зависимости индивида от общества, приучаемого оценивать себя только как часть этого общества: «как орган организма». В свою очередь, общество «приучается смотреть на составляющих его членов не как на вещи, на которые оно имеет право, но как на сотрудников, без которых оно не может обойтись и по отношению к которым у него есть обязанности» [3, с. 215]. Воздействие общества на бывших осужденных носит характер *содействия*, т.е. деятельного участия в решении социальных проблем этих людей с целью облегчить, помочь, поддержать их. Такое воздействие не должно носить насильственный характер. Словом, ресоциализация лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, — это *взаимонаправленный процесс*: сотворение нового социального статуса личностью взамен прежнего, который не может быть сохранен в условиях возвращения в социум, с одной стороны, и коренных изменений социальной среды, предопределяющей необходимость личности приспособляться к новым социальным условиям, с другой. Иными словами, внешняя среда должна приспособляться к нуждам и запросам бывших осужденных, предупреждая, в том числе, сложившиеся негативные стереотипы в отношении этих лиц. В противном случае проблематизируется их возвращение в социум как сограждан, успешность ресоциализационного процесса в целом.

Продолжая определение авторского подхода к ресоциализации бывших осужденных как процесса и памятуя о его сложности и многоаспектности, воспользуемся методом классификации. Оснований такой классификации может быть множество. Практически значимыми для нас представляются классификации, даваемые в соответствии с *содержанием* ресоциализационного процесса (семейная, профессиональная, трудовая, экономическая, политическая, правовая и др.); в соответствии с *мотивацией* лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него (активная: активное взаимодействие с окружающей средой с акцентом на освоение социально значимых ценностей, позитивное воздействие человека на окружающую среду, и пассивная: пассивная восприимчивость индивидом цен-

ностей группы, окружения); в соответствии с *результативностью* данного процесса (*успешная, нормативная, кризисная, отклоняющаяся, принудительная, реабилитационная, преждевременная, ускоренная, запаздывающая ресоциализация* [4, с. 113]. По нашему мнению, особо значимой представляется семейная, трудовая, правовая ресоциализация, носящая активный, успешный характер. В случае *успешной ресоциализации* индивид осваивает необходимые социальные роли, усваивает одобряемые обществом, социальной общностью ценности, социальные нормы, стереотипы поведения. Но ресоциализация не является линейным, поступательным движением вверх. Это сложный, противоречивый, динамичный процесс, сопровождаемый *кризисами*. Причем если кризис есть «в любом нарушении привычки» [5, с. 3], то кризисы неизбежны в процессе ресоциализации. Результаты этих кризисов не всегда бывают положительными, и тогда ресоциализация идет по нисходящей. Подчеркнем, человек — сложное социальное, психологическое и биологическое образование. Даже при позитивных внешних для него условиях он может оказаться за чертой социально одобряемого поведения. Не менее важно и другое: результат ресоциализации никогда не достигает идеала как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют сполна свои ресоциализационные функции. Всегда остается некоторый неиспользованный резерв возможностей [4, с. 110].

Успешная ресоциализация предполагает удовлетворенность взаимодействующих на этом поле акторов, в частности, удовлетворенность лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, своим материальным положением, чувство эмоционального комфорта, востребованность на уровнях «я и моя семья», «я и моя работа», «я и мой город» и т.п. Но уровень этой удовлетворенности, разумеется, будет разным. В этой связи важна акцентация внимания разработчиков названной выше дорожной карты на тенденции, а не на показателе удовлетворенности.

Наконец, авторский (процессуальный) подход предполагает выделение в процессе ресоциализации следующих этапов:

— подготовительный этап (или пенитенциарный), на котором происходит подготовка к освобождению; знаковую роль здесь призваны сыграть школы подготовки к освобождению;

— начальный этап (первый постпенитенциарный), на котором происходит адаптация к новой среде (внутренней на уровне «я и мое ближайшее окружение» и внешней: к работе и/или ее поиску,

надзору со стороны правоохранительных служб, другим организациям внешней среды), которые можно классифицировать по уровню, глубине, интенсивности, масштабности, социальной коммуникации и интеграции бывших осужденных; отличительная особенность данного этапа — в приспособлении лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него; заметим, кстати, что в литературе процесс социальной адаптации отождествляют порой с ресоциализацией в целом;

— завершающий этап (интериоризация), на котором осваиваемые общественные нормы и ценности включаются во внутренний мир лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, ставших согражданами в социуме; в противном случае наступает *новый этап*, связанный с рецидивом, за которым следует очередное уголовное наказание. Такие рецидивы нередки в российских условиях в силу разных причин, включая качественные личностные изменения в условиях уголовного наказания, затрудняющие ресоциализацию; утрату или существенно ослабленные социально полезные связи; наличие криминального опыта [6, с. 51].

Таким образом, ресоциализация — понятие, включающее в себя социальную адаптацию. При этом реабилитацию, с которой порой отождествляется ресоциализационный процесс, будем понимать как восстановление бывших осужденных в правах, восстановление их репутации как сограждан. В этой связи реабилитационный процесс осуществляется и на этапе адаптации, и на этапе интериоризации: на первом этапе — как формальный процесс, на втором — как реальный процесс.

Резюмируя сказанное выше касательно сущностных характеристик понятия ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, подчеркнем его:

- динамизм;
- процессуальный характер;
- полисубъектность;
- многонаправленность;
- мультипарадигмальность его теоретических оснований.

Определение ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, (как и любое другое в социальных науках) носит субъективный характер, зависит от рамок, заданных исследователем при его конструировании. В авторской интерпретации эти рамки обуславливаются разработкой социологических аспектов дорожной карты ресоциализации и реального включения

в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Ресоциализация как процесс интеграции (взаимодействия и взаимовлияния бывших осужденных и их окружения) не есть точная, неизменная характеристика изучаемого процесса, но является перспективой его рассмотрения и совладания с ним в обозначенном выше контексте. Совладание с этим процессом предполагает понимание его как кризисного, многоаспектного, многоэтапного, с акцентом на таких типах ресоциализации, как семейная, трудовая, реабилитационная. В фокусе нашего внимания активный, успешный характер данного процесса, с акцентом на ресурсах всех акторов, взаимодействующих на данном поле, с фокусом внимания не на уровне удовлетворенности этих акторов данным процессом, а на его динамике.

Такое понимание ресоциализации бывших осужденных вводит сравнительно новую ориентацию и для исследователей, и для практиков: речь идет о субъект-субъектной коммуникации, о взаимодействии акторов, носящем кризисный характер. Такое понимание ресоциализации служит средством активизации бывших осужденных как сограждан, а не как стигматизированной социальной общности; актуализирует тему ответственности акторов внешней среды за результативность судебно-правовой реформы, за включение в процесс становления и развития гражданского общества бывших осужденных как сограждан. Тем самым становится возможным предвосхищение и конструирование нового опыта возвращения в общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Таким образом, предложенное видение сущностных характеристик определяемого понятия дает возможность не только показать его роль в возвращении бывших осужденных в общество в качестве сограждан, но и выступает, по сути, в качестве инструмента разрабатываемой дорожной карты ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него.

Литература

1. Блумер Г. Наука без понятий // Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века: сб. переводов. М., 2010. С. 299-317.

2. Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003. 575 с.

3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С. 3-390.

4.Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. №1 (225). С. 109-115.

5.Парк Р. Э. Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде / Избранные очерки: сб. переводов. М., 2011. С. 19-56.

6.Темаев Т. В. Социальные изменения пенитенциарных и постпенитенциарных практик ресоциализации в возрастной перспективе. Саратов: «КУБиК», 2013. 302 с.

*Статья поступила в редакцию 31.08.20 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*